- Я ненавижу ее. - Джинни писала с такой силой, что ее перо почти впивалось в бумагу дневника. Я ненавижу ее. Я ненавижу ее. Я ненавижу ее. Я ненавижу ее.

Кого? - спросил Том.

То, что Джинни была любимицей мальчиков второго курса Слизерина, не осталось незамеченным девочками ее собственного курса.

Второкурсницы относились к ней, как к щенку, которого приютили их мальчики; они завязывали бантики в ее волосах и смеялись вместе с ней, когда учили ее высмеивать самодовольных рейвенкловцев и бесконечно буйных гриффиндорцев.

Пэнси, Дафна и остальные ученики их года, уже более осведомленные о политике, чем первокурсники, увидели, что Джинни поддерживала Нарцисса Малфой, и взяли с нее пример.

Однако девочки, с которыми Джинни жила в одной комнате, видели только то, что она пользуется вниманием, которого они жаждали, но которого не могли понять.

В течение нескольких месяцев их обида копилась, пока мелкая предводительница этой группировки, девочка со светлыми локонами и вздернутым носиком, не спросила: "Каково это - быть из семьи предателей крови? Я просто спрашиваю".

Ее слова прозвучали достаточно невинно, и она была достаточно сообразительна, чтобы ляпнуть свою колкость в уединении их комнаты, и это открыло шлюзы для потока оскорблений.

Джинни была бедной. У Джинни была старая одежда. У Джинни были старые книги. Это был дневник мальчика? У Джинни не было настоящих друзей. Это продолжалось и продолжалось.

Джинни никогда не любила девочек из своей комнаты, потому что они казались ей невыносимо глупыми. Она никогда не задумывалась о том, что ее необычное понимание политики волшебников объясняется тем, что Том Риддл нашептывал ей идеи и предложения; она просто видела, что девочки, с которыми она жила, ничего не понимают, и из-за этого считала их идиотками.

В сочетании с ее популярностью среди мальчиков это заставило их возненавидеть ее.

Том, который разбирался в мальчиках и развитии мужской дружбы, никогда не понимал, что Джинни приходится играть в другой песочнице.

Она писала, писала и писала, выливая свою ярость и обиду на то, что эти девочки смеются над ее волосами, туфлями, сумкой, даже ее чудесный шарфик, который ей прислала мама Драко, стал мишенью.

"Как грустно, - сказала маленькая зачинщица, - из-за этого все остальное, что у тебя есть, выглядит еще хуже".

Мы убьем их, - наконец написал он.

Том! - Джинни была потрясена.- Мы не можем этого сделать.

Мы не можем попасться, - поправил он ее.

Слова улетучились, и на их месте появился быстрый набросок. Том не был хорошим художником, но фигурка девочки с длинными волосами, направляющей палочку на другую

фигурку, была достаточно четкой, особенно когда он добавил вспышку, выходящую из палочки. Он стер цель, а затем нарисовал ее лежащей на земле.

Я не буду ее убивать, - снова написала Джинни, хотя, если честно, идея была заманчивой. Как смеет эта ужасная девчонка выделять ее только за то, что она нравится мальчикам. Только за то, что она бедная. Только за то, что она Уизли.

Однако Том был упрям. - Я знаю, каково это, Джин. Они смотрят на тебя с усмешкой в глазах, потому что у тебя нет подходящей мантии или подходящих туфель. Твоя семья недостаточно внушительна. Ты беден. Такие люди, как мы, должны пробивать себе дорогу своими достоинствами и хитростью. Мы должны культивировать уважение, которое всякие Теодоры Нотты получают просто за то, что существуют.

Тео проще,- признала она. - Он богат, его семья всегда была в Слизерине, и его отец очень важная птица.

Никто не бросает в него оскорбления, не так ли? - спросил Том. Она не ответила, и он продолжил. - Если они не уважают тебя из-за твоих родителей или твоего сейфа, заставь их бояться оскорблять тебя. Пусть им будет больно, когда они это делают.

Я не знаю, - замялась она.

Они уважают твоего маленького Малфоя, потому что боятся того, что сделает его отец, - сказал Том. - А не потому, что худой двенадцатилетний подросток внушает страх. Но ты, Джиневра, ты можешь быть не просто аристократкой, пользующейся влиянием своего отца. Тебя можно бояться из-за тебя самой.

Я не стану ее убивать, - повторила она.

Том не стал больше спорить. Он просто провел следующий час, рассказывая о том, как она может заставить свою маленькую мучительницу заплатить и не попасть в беду самой. К тому времени, когда он закончил инструктировать ее, слезы Джинни высохли, и ей пришлось потрудиться, чтобы сдержать довольную улыбку и не кривить губы в жестокой ухмылке.

Это ей удалось. Она отложила дневник в сторону и открыла занавески на своей кровати. Как обычно, ее заклятая врагиня раскинулась на кровати, перед ней лежал журнал мод, а в руке она держала флакон дорогого лака для ногтей.

"Пошла добиваться расположения Малфоев?" - спросила девушка. Она усмехнулась, глядя на одну из своих последовательниц.

Вторая девушка подняла глаза от своего журнала. Уже было ясно, что половое созревание не будет к ней благосклонно, и она проводила бесконечные часы, пытаясь определить, как превратить себя в лебедя.

Эти попытки были обречены на провал, но до сих пор она не теряла надежды, что правильно подобранный крем или тени для век смогут ее преобразить. - "Кисси-кисси?"

"Я слышала, что этот бренд может обжечь кожу", - сказала Джинни, указывая на флакончик лака для ногтей в руках главной обидчицы, и надавила на него своей магией, чтобы беззвучно трансфигурировать содержимое так, как предложил Том.

Ни одна из девочек не заметила, как слегка дернулась палочка Джинни. - "Ты должна быть

осторожна".

"Ты такая глупая", - сказала девочка.- "Это рекомендовал еженедельник "Ведьма". То, что ты не можешь себе это позволить, не значит, что это плохо". - Ее подруга захихикала в знак согласия.

Джинни пожала плечами. - "Просто совет, чтобы ты не пострадала", - сказала она.- "Мне бы не хотелось, чтобы ты пострадала".

Девушка закатила глаза, взяла кисть и нанесла на ноготь широкую полосу лака, чтобы доказать, что Джинни была не права. Только через мгновение она задохнулась от боли, когда лак начал жечь кожу. От шока она пошатнулась и вылила на себя еще больше содержимого бутылочки.

Джинни смотрела на нее со спокойной улыбкой. - "Я предупреждала тебя", - сказала она. - "Тебе, наверное, стоит сходить в лазарет".

Девушка прижала руку к телу, сползая с кровати и направляясь к двери их комнаты, и бросила на Джинни сердитый взгляд, в котором впервые прозвучал намек на осторожность. - "Уйди с дороги, Визел", - сказала она.

Джинни отступила в сторону. - "Не лезь ко мне", - мягко ответила она, когда девушка скрылась в комнате мадам Помфри.

http://tl.rulate.ru/book/81026/2508414